

[Обнаружено злоупотребление незаконной системы по отношению к хозяину. Защитный артефакт активирован.]

Шэнь Ижань замер.

В следующее мгновение он почувствовал, как его тело внезапно стало легче. Боль, словно от тысяч крошечных насекомых, грызущих его изнутри, мгновенно исчезла.

Шэнь Ижань невольно широко раскрыл глаза, полные недоверия.

[Режим наказания незаконной системы заблокирован. Смоделированы реалистичные сцены, связанные с наказанием, до его завершения.]

Не обращая внимания на остаточное ощущение боли и зуда, он быстро сел и устремил взгляд на Бесконечный куб, который держал в руках.

Если раньше он ещё сомневался, то теперь Шэнь Ижань был уверен: именно этот куб защитил его от мучений.

Он вспомнил слова Чэнь Циньцина, когда тот дарил ему этот подарок.

«Бесконечный куб не имеет смысла, если не носить его с собой...»

Значит ли это, что когда он вышел из школы, наказание системы не сразу настигло его не из-за задержки, а потому что он нёс рюкзак, в котором лежал этот куб, и между ними была косвенная связь?

Когда он вернулся домой, снял рюкзак и потерял косвенный контакт с кубом, наказание системы сразу же обрушилось на него.

Теперь, держа куб в руках, этот так называемый защитный артефакт снова заблокировал наказание системы?

Шэнь Ижань держал в руках Бесконечный куб, и всё его тело затряслось от неконтролируемого волнения.

С этим кубом он больше не боится наказания системы?

Шэнь Ижань с тревогой задал этот вопрос в уме, но не получил никакого ответа. Казалось, голос, который он слышал, был лишь иллюзией.

Но он знал, что это было реально. Он действительно слышал голос защитного артефакта.

Вспоминая недавно услышанные слова, Шэнь Ижань вдруг обратил внимание на несколько ключевых фраз.

Незаконная система.

Незаконная система...

Теперь он понял, почему так называемая система «Отличник» заставляла его учиться, навязывая необоснованные требования и применяя насилие. Оказалось, что сама система была незаконной...

Шэнь Ижань больше не мог сдерживать эмоции. Сжимая защитный артефакт в руках, он уткнулся лицом в ладони и зарыдал.

Теперь ему больше не нужно было сдерживаться. Свет, которого он ждал, наконец пришёл.

В это же время.

Чэнь Циньцин, сидевший в классе, вдруг остановил руку с ручкой.

[Защитный артефакт активирован. Незаконная система заблокирована.]

Чэнь Циньцин:

— Хорошо, знаю.

Защитные артефакты, созданные Управлением системами планов, автоматически активируются, когда хозяин незаконной системы подвергается насилию, блокируя незаконную систему.

Кроме того, артефакт создаёт реалистичные сцены наказания, чтобы обмануть незаконную систему.

Таким образом, хозяин системы защищён от насилия, а незаконная система не замечает аномалий и не подозревает о вмешательстве ликвидаторов.

Однако защитный артефакт работает только во время наказания. Когда наказание заканчивается, артефакт отключается.

Перед отключением артефакт создаёт сцены, плавно соединяя смоделированные события с реальностью.

Таким образом, хозяин системы остаётся под контролем незаконной системы.

Это сделано для того, чтобы напомнить хозяину системы, что он ещё не освобождён, и снизить вероятность обнаружения вмешательства ликвидаторов.

На самом деле, защитные артефакты несут в себе определённые риски.

В конце концов, человек, долгое время находившийся под гнётом, внезапно потеряв все ограничения, может перейти из одной крайности в другую, создав крайне нестабильную ситуацию.

Все смоделированные сцены должны быть реалистичными и соответствовать реальному состоянию хозяина системы.

Слишком резкие изменения невозможно смоделировать, и, что важнее, незаконная система может заметить вмешательство ликвидаторов по резким переменам в поведении хозяина.

Это затрудняет ликвидацию системы.

Чэнь Циньцин решил дать Шэнь Ижаню защитный артефакт только после тщательного наблюдения за ним.

Если бы Шэнь Ижань не был достоин, Чэнь Циньцин не стал бы рисковать, создавая для него

артефакт.

Потому что этот человек не стоил бы риска провала миссии для Чэнь Циньцина, даже если бы в случае обнаружения системы пострадала бы душа самого этого человека.

Чэнь Циньцин выбрал Шэнь Ижэнь, потому что в том всегда была искра надежды.

Он верил, что Шэнь Ижэнь его не подведёт.

Теперь, когда защитный артефакт был передан, дальнейшие действия зависели от самого Шэнь Ижэнь.

Артефакт имел ещё одну, более глубокую функцию, но её эффективность зависела от решимости Шэнь Ижэнь.

Незаконная система всё ещё была привязана к нему, поэтому его собственная воля была крайне важна.

Как и ожидал Чэнь Циньцин, до окончания уроков Шэнь Ижэнь вернулся в школу и нашёл его в классе.

Его лицо выражало волнение и нетерпение, глаза покраснели.

Казалось, он хотел сказать многое, но не знал, с чего начать.

Чэнь Циньцин взглянул на Бесконечный куб в руках Шэнь Ижэнь. Из-за волнения тот сжимал его так сильно, что руки дрожали.

Чэнь Циньцин отложил учебник и сказал:

— Я знаю, что ты хочешь сказать, но сейчас ещё не время.

Шэнь Ижэнь замер, и его полуоткрытые губы сомкнулись.

Чэнь Циньцин посмотрел на него и добавил:

— Мой совет: подумай, чего ты действительно хочешь.

Шэнь Ижэнь встретил его взгляд и постепенно успокоился.

Он обдумывал слова Чэнь Циньцина, глаза его блестели.

— Я понял.

Снова сжав куб в руках, он не стал задавать лишних вопросов, а искренне произнёс:

— Спасибо.

В этот момент в класс вошёл Хуан Хайбо и, увидев Шэнь Ижэнь, слегка удивился.

Обеспокоенный его состоянием, Хуан Хайбо сразу же позвал его.

Шэнь Ижэнь, услышав зов, спрятал куб в карман школьной формы и пошёл за Хуан Хайбо, выйдя из класса.

Они вернулись только после звонка на урок.

Хуан Хайбо поднялся на кафедру, а Шэнь Ижань сел на своё место.

Хуан Хайбо сначала рассказал о предстоящем экзамене, а затем, стоя у доски, посмотрел на Чэнь Циньцина и сказал:

— Теперь я попрошу ученика Чэнь Циньцина поделиться своим опытом учёбы.

Чэнь Циньцин встал, и Хуан Хайбо начал аплодировать, подхваченный всем классом.

Под аплодисменты Чэнь Циньцин поднялся на кафедру и начал рассказывать об учёбе.

Хотя сам он не нуждался в советах, он знал, как учиться наиболее эффективно.

Его голос был приятным, а слова легко запоминались, не требуя усилий.

Можно сказать, что одноклассники любили слушать Чэнь Циньцина. Если бы можно было, они бы даже попросили его вести уроки вместо учителя.

Эта мысль возникла не сейчас. Многие уже давно думали об этом.

Большинство учеников обращались к Чэнь Циньцину за помощью, и он объяснял так понятно, что даже сложные задачи становились ясными.

Те, кто задавал ему вопросы, отмечали, что их успеваемость улучшилась.

<http://bllate.org/book/16138/1444981>